

Т. И. Пашкова

**«МЕТОДА» ПРЕПОДАВАНИЯ ШКОЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН
А. Ф. ЯЗВИНСКОГО (1830–1850-е гг.):
ВЗЛЁТ И ПАДЕНИЕ**

В статье, главным образом на основе архивных источников, впервые вводимых в научный оборот, изучается мнемонический метод преподавания школьных дисциплин, изобретенный А. Ф. Язвинским в 1830-х гг. Автор приходит к выводу, что его применение в петербургских средних учебных заведениях имело лишь кратковременный положительный эффект. Столичные педагоги довольно быстро стали высказывать серьезные замечания к пособиям Язвинского и к середине XIX в. окончательно отказались от их использования.

Ключевые слова: мнемонический метод Язвинского, гимназия, хронология истории, учебный округ, Министерство народного просвещения.

T. Pashkova

**THE RISE AND FALL OF ALEXANDER YAZVINSKY'S
TEACHING METHOD (1830-s TO 1850-s)**

The article, which is based mainly on previously unpublished archival sources, studies the mnemonic method of teaching school disciplines invented by A. F. Yazvinsky in the 1830-s. The author comes to the conclusion that the method's introduction in St. Petersburg secondary schools had only a short-term positive effect, and the teachers in the capital soon began to criticise Yazvinsky's methodological approach and the textbooks that were based on it, to the effect that by the middle of the XIX century their use was abandoned.

Keywords: Yazvinsky's mnemonic method, chronology of history, secondary school, educational district, Ministry of education.

В 1830–40-х гг. в педагогических кругах Санкт-Петербурга было на слуху имя Антона Феликсовича Язвинского*. Дело заключалось в том, что он изобрел новую, мнемоническую, методу преподавания ряда школьных (и не только школьных) дисциплин. Цель статьи заключается в изучении практики применения данной методы в петербургских средних учебных заведениях, выявлении и анализе трудностей, с которыми столкнулись педагоги в процессе ее реализации, а также характеристике методических воззрений столичных учителей первой половины XIX в.

Наделавший в свое время много шума метод практически не привлекал внимание

современных исследователей. В историко-педагогической литературе есть всего лишь несколько работ, в которых упоминается деятельность А. Ф. Язвинского в учебных заведениях С.-Петербургского учебного округа и попытки внедрения его изобретения в Первой Казанской гимназии [2, с. 60; 13, с. 133–134; 16, с. 162–163]. Все публикации при этом основаны преимущественно на кратком пересказе опубликованных источников и к тому же содержат некоторые фактические ошибки. Между тем материалы, отложившиеся в фондах Российского государственного исторического архива и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга позволяют суще-

ственно расширить наши знания об этом методическом эксперименте. Данная тема представляется весьма актуальной, поскольку расширение наших знаний о методическом опыте старой школы, учет как положительных, так и отрицательных его сторон может существенно скорректировать поиск наиболее эффективных методов в современном школьном преподавании.

Биография А. Ф. Язвинского до появления на свет его изобретения с трудом поддается реконструкции из-за отсутствия надлежащих источников. Известно только, что будущий изобретатель являлся уроженцем Минской губернии и окончил в свое время Виленский университет, где получил степень доктора филологии [4, с. 518; 17, л. 5]. После службы в польской артиллерии, он в 1819 г. вышел в отставку в чине капитана и «посвятил себя исключительно ученым занятиям». Господин Язвинский много путешествовал по Европе (Париж — Пруссия — Италия — Пьемонт — Швейцария) и повсюду предлагал свою методику, которая, по утверждению прессы, пользовалась большим успехом. В 1832 г. А. Ф. Язвинский вернулся в Париж и через пару лет открыл публичные курсы по хронологии. Во Франции о его изобретении появились восторженные отзывы, в том числе Общества Метод Преподавания, и оно было взято на вооружение многими учебными заведениями. Изобретатель планировал «приноровить» свой метод к изучению всех прикладных наук, в том числе математики, физики, химии, медицины, военного искусства и законовещения [5, с. 196–213; 4, с. 518–519]. К этому моменту российское Министерство народного просвещения также проявило интерес к новой методике. Уже в 1834 г. в официальном журнале этого ведомства была напечатана статья с подробным изложением сути новшества [5, с. 196–213]. В 1835 г. представитель министерства при посольстве в Париже князь П. С. Мещерский доложил министру графу С. С. Уварову о новом способе преподавания хронологии. А. Ф. Язвинский к этому вре-

мени собрался вернуться в Россию и «посвятить остаток жизни своей и труды на пользу Отечества» [4, с. 519]. Дело дошло до императора, и тот милостиво разрешил Язвинскому приехать и даже распорядился оказать ему денежную помощь для переезда. В июле 1836 г. С. С. Уваров «в виде опыта» предложил изобретателю опробовать свою методику на воспитанниках нижнего отделения Главного Педагогического института в Петербурге [4, с. 520].

Коротко суть методики Язвинского сводилась к тому, что «легче запомнить места и фигуры, доступные для взора, нежели... звуки или числа» [3, с. 150]. По его мнению, познание истории должно было облегчаться изучением хронологии, для чего им были разработаны особые наглядные таблицы, позволявшие быстро запоминать различные даты и имена правителей.

На испытании присутствовали директора столичных гимназий и сам граф С. С. Уваров. Последний, убедившись в пользе начинания, 20 августа 1836 г. велел попечителю С.-Петербургского учебного округа М. А. Дондукову-Корсакову ввести методику в «нижние классы одной или двух петербургских гимназий и в одно или два уездных училища». При этом учителям истории предписывалось «войти в совещание» с господином Язвинским, а попечителю — предоставить им на первых порах в помощь студентов института, «достаточно ознакомившихся с помянутой методикой» [9, л. 1–1об; 17, л. 1–1об; 18, л. 1–1об].

Попечитель остановил свой выбор на Второй (губернской) и Ларинской гимназиях, а также Андреевском и Владимирском уездных училищах, начальство которых получило соответствующие уведомления [9, л. 3–3об; 17, л. 2–3об]. А. Ф. Язвинский, в свою очередь, вооружившись поддержкой министра, попросил попечителя округа выдать ему особое свидетельство с правом «на свободное по сей методике обучение в частных домах как истории и хронологии, так равно и некоторых европейских иностранных язы-

ков» [17, л. 4]. Через неделю, 12 сентября 1836 г., свидетельство было им получено [Там же, л. 6]. По меркам российской бюрократии XIX в. это была молниеносная быстрота, лишняя раз свидетельствовавшая, на мой взгляд, с одной стороны, о наличии у Язвинского высоких покровителей, а с другой — отсутствии сложных и долгих формальных процедур утверждения новых способов преподавания. Содержание же его просьбы говорило о том, что изобретатель торопился заработать себе имя и капитал с помощью частной практики.

Судя по переписке директора Ларинской гимназии А. А. Фишера с попечителем, введение новой методы в школьное преподавание потребовало определенных финансовых вложений. Прежде всего пришлось приобрести две большие деревянные доски с особой разливкой, выкрашенные черной краской, за изготовление которых заплатили 25 рублей ассигнациями [17, л. 11; 18, л. 3]. Как же теперь проходили уроки истории? В соответствии с идеей А. Ф. Язвинского, на доске изображался большой квадрат, разделенный на 100 маленьких квадратиков. Большой квадрат символизировал столетие, маленькие — годы. Заучивая даты восшествия на престол русских князей, царей и императоров, ученики закрывали нужные клетки марками и повторяли эти действия до тех пор, пока не переставал делать ошибки [7, с. 3–6].

Во Второй гимназии преподавание российской истории в третьем классе было поручено старшему учителю А. В. Шакееву; в помощь ему из Главного Педагогического института командировали трех студентов. Директор гимназии П. А. Шипилов предполагал впоследствии «в случае надобности» распространить нововведение на второй и четвертый классы [17, л. 7–7об, 9]. Однако затем планы почему-то несколько изменились: в начале декабря директор докладывал попечителю, что в гимназии преподавание введено во втором классе «с довольным успехом» и проводится под не-

посредственным руководством самого изобретателя, который нередко посещает как гимназию, так и два уездных училища [17, л. 14]. В Ларинской гимназии по новой методе стали обучать учеников второго и третьего классов. Тамошний учитель истории С. П. Ястребцов уже был знаком с нею, поэтому смог обойтись своими силами, не привлекая никаких помощников. 24 ноября в присутствии А. Ф. Язвинского и М. А. Дондукова-Корсакова было произведено испытание, результатами которого все были очень довольны, т. к. ученики делали «весьма значительные» и «быстрые» успехи [17, л. 15–15об]. В итоге учителю истории Ястребцову было поручено обучать по той же методе учеников третьего класса обозрению всеобщей истории. Директор А. А. Фишер предполагал, что С. П. Ястребцов составит для этой цели «краткое руководство, в котором достопамятные происшествия изложатся в связи, но в конце каждого периода еще особо составятся те, которые по важности своей должны глубже врезаться в памяти и в совокупности образовать хронологическую ткань, служащую опорой для изучения истории» [17, л. 15об; 18, л. 6]. Однако министр С. С. Уваров не поддержал эту идею, поскольку необходимое руководство уже составил сам А. Ф. Язвинский (оно действительно было напечатано в типографии Академии наук в 1837 г.).

16 января 1837 г. состоялось заседание Совета попечителя в составе М. А. Дондукова-Корсакова, ректора университета И. П. Шульгина, инспектора казенных училищ П. П. Максмовича и директоров Второй и Ларинской гимназий. После обсуждения итогов преподавания истории по новой методе было решено ввести ее в третьих классах гимназий и первых классах уездных училищ столичного учебного округа. Предполагалось, что в первом полугодии гимназисты-третьеклассники будут изучать «хронологию или основание российской истории», а во втором, как и прежде, — «обозрение всеобщей истории». Главную выгоду

от такого нововведения участники совещания видели в том, что «ученики, не имеющие возможности продолжить учение в высших классах гимназии, оставят сие заведение по крайней мере не без приобретения сведений в отечественной истории» [9, л. 4–6; 17, л. 20об; 19, л. 1]. Дело в том, что формально по Уставу 1828 г. и основанном на нем распределении преподавания учебных предметов в гимназиях, утвержденном Комитетом устройства учебных заведений в 1832 г., российская история преподавалась только ученикам выпускного (седьмого) класса [3, Приложение № 17, с. 111; 6, с. 29; 1, с. 96]. Что же касается учащихся уездных училищ, то они редко оканчивали полный курс, поэтому чтобы они имели хоть какое-то первоначальное представление об истории своей страны, надо было начинать ее преподавание буквально с первого класса.

В мае 1838 г. в связи с выходом новой книги А. Ф. Язвинского под названием «Руководство к хронологическому обозрению русской истории» [10] в газете «Северная пчела» вышла хвалебная статья. В ней говорилось, что слава новой методы распространилась в России так быстро, что теперь уже нет необходимости объяснять, в чем состоят ее преимущества. В новом руководстве А. Ф. Язвинский изложил в хронологическом порядке важнейшие события русской истории с помощью «хронографической карты, из которой звездочками означены годы вступления на престол государей, а точками — годы достопамятных происшествий». Газета сообщала, что вскоре будет издана такая же карта, в большом размере, с символическими знаками. Годы событий в ней должны были быть обозначены «картинками (с известных медалей), изображающими сами события, или фигурами, могущими метко напомнить о фактах, ими означаемых». Корреспондент радостно заключал, что метода Язвинского «глубоко пускает корни в почве отечественного воспитания» [12].

Осенью 1838 г. изобретатель обратился с просьбой к М. А. Дондукову-Корсакову

«принять в руководство» по гимназиям и низшим учебным заведениям изданные им таблицы и объяснения к ним для изучения по новой методе хронологии истории русской, древней и новейшей. Это был весьма решительный ход, при положительном результате суливший автору немалые доходы от продажи его сочинения. Однако попечитель полагал, что предварительно необходимо оценить этот труд в особом комитете под председательством ректора университета И. П. Шульгина и «профессоров по части истории» Ф. К. Лоренца, Н. Г. Устрялова и адъюнкта М. И. Касторского [9, л. 12–12об; 20, л. 6].

Комитет изучил книгу в двух заседаниях и заключил, что употребление механических средств учения в больших объемах «не прочное», однако возможно при изучении хронологической стороны истории и в этом отношении «представляет учащимся облегчение». В то же время комитетом было указано, что пособие нужно употреблять только в самых низших классах училищ, а для детей этого возраста в книге слишком много подробностей, поэтому ее нужно сократить и переделать [9, л. 22об, 23; 20, л. 16–16об]. Все три эксперта в целом были единодушны в своих оценках, заявляя, что введение методы для учеников «более зрелого возраста» принесет только вред, поскольку «механическая деятельность будет стеснять и усыплять умственную» [9, л. 24]. По утверждению Н. Г. Устрялова, опыт показал, что ученики, обремененные чрезвычайным количеством фактов, через короткий промежуток времени легко ошибались в указании дат событий «не только десятилетиями, но иногда и целыми столетиями», так как им в уме все время нужно было рисовать таблицу Язвинского. По самому свойству методы ученик вникает не в связь событий и их постепенный ход, а в таблицу, и таким образом изучение хронологии отделяется от истории. В высших же классах знание хронологии должно быть «плодом ума и соображения взаимной свя-

зи событий, а не делом одной памяти» [9, л. 23об, 26, 27].

Этот вердикт, видимо, не обескуражил неутомимого автора. Он продолжал донимать своими просьбами министра народного просвещения. В донесении ему от 29 июня 1839 г. А. Ф. Язвинский, подводя итоги эксперимента в столичных учебных заведениях, всячески превозносил успехи воспитанников Главного Педагогического института. Что касается Ларинской гимназии, то, по его мнению, там не было видно «общей понятности», некоторые ученики продолжали выучивать годы на память и только потом пользоваться таблицами. Во Второй гимназии дело обстояло еще хуже: воспитанников принуждали выучивать хронологический материал на память, «почему и возникло отвращение к методу». Язвинский ранжировал полученные успехи так: ГПИ — 10 баллов, Ларинская гимназия — 8, Третья — 6, Вторая — 4, Первая — 3 [9, л. 17об, 18об]. В заключение автор методы просил министра приказать распространить употребление его хронологических таблиц на исторические лекции во всех классах гимназий и запретить выучивание годов на память [9, л. 19; 20, л. 17–17об].

По-видимому, в итоге он частично добился своего. Во всяком случае, в изданиях для родителей учеников Второй и Первой С.-Петербургских гимназий в качестве необходимой для подготовки упоминалась его книга «Метода преподавания хронологии истории» [8, с. 41; 11, с. 13].

Однако А. Ф. Язвинский на этом не остановился. Он решил пойти дальше и в декабре 1838 г. подал прошение министру с просьбой об испытании своей методы в преподавании иностранных языков и географии. С. С. Уваров, по-прежнему ему благоволивший, попросил попечителя произвести соответствующий «опыт» в одной из петербургских гимназий и «приказать назначить для того учеников, вовсе не знающих сих предметов» [9, л. 11; 20, л. 1].

Здесь у предприимчивого изобретателя произошла неожиданная осечка. 1 февраля

1839 г. инспектор казенных училищ округа П. П. Максимович доложил попечителю, что он лично присутствовал на уроках по географии во Второй гимназии, которые давал Язвинский, и пришел к неутешительному выводу: это «не есть метода преподавания науки географии, но только способ удерживать в памяти то, что в географии может быть представлено в числах». Преподавание языков еще не было начато. Инспектор в совещании на эту тему предлагал английский, так как он совсем не преподавался в гимназии; директор и А. Ф. Язвинский предпочитали экспериментировать с латинским [20, л. 11–11об].

Попечитель велел с 9 марта 1839 г. начать в Третьей гимназии преподавание французского под непосредственным руководством самого Язвинского и даже назначить ему плату за уроки по 150 рублей в месяц. Эксперимент должен был продолжаться полгода, т. к. по уверению автора методы только тогда будут видны ее результаты [20, л. 12–12об; 21, л. 1–3]. «Для сбережения времени» в очередном письме министру он предложил соединять в каждой из петербургских гимназий первые два класса латинского языка, а впоследствии и высшие классы при преподавании этого предмета [20, л. 17–17об].

Когда стали подводиться итоги, самый резкий отзыв дал новый директор Второй гимназии А. Ф. Постельс, известный своей строгостью и педантизмом. 5 сентября 1839 г. Постельс представил подробный отчет о преподавании французского языка и географии в его учебном заведении.

При демонстрации методы на французском языке А. Ф. Язвинский просил никого не присутствовать; он собирался показать результаты через «некоторое время». Однако уже 13 апреля (то есть примерно спустя месяц) известил директора запиской, «что не находя возможным представить учеников готовыми пред годичным экзаменом», просит отложить занятия с ними до нового учебного курса. Самое интересное заключа-

лось в том, что после этого он больше не явился в гимназию [20, л. 29об–30].

К первому опыту по географии были приглашены упомянутый выше инспектор казенных училищ, а также учителя географии и истории Второй гимназии. «Величина пространства земли» и числа жителей в частях света, государствах и городах, как и годы происшествий из истории, изображались на доске, разграфленной на квадраты. На годичном испытании ученики знали пройденный материал «более или менее удовлетворительно» [20, л. 30–30об]. Однако дальше в своем отчете А. Ф. Постельс разразился не лишними интереса и сегодня пространными рассуждениями о том, что есть «метода» преподавания. По его мнению, предложенное господином Язвинским «составляет только самый частный прием для изучения отдельных каких-либо статей из науки». Метода же должна «обнимать или один общий прием для изучения всех различных ее отраслей, или сумму различных приемов, сообразных различию ее предметов, ведущих ... к полному и всестороннему познанию науки». Изучающим географию сначала нужно показать, где какие находятся земли, горы, города, реки, и если ученик хорошо познакомился с картой, тогда уже можно учить его числам, «относящихся до величины пространства земель и населенности их» [20, л. 30]. Закljučая свои рассуждения, А. Ф. Постельс писал, что ему было бы весьма любопытно прочитать «откровенный и свободный от пристрастия» отзыв Ф. И. Буссе относительно итогов преподавания французского языка в его учебном заведении по методу Язвинского [20, л. 33–33об].

Директор Третьей гимназии Ф. И. Буссе отправил свой отчет попечителю 10 декабря 1839 г. Он выражался гораздо более осторожно и обтекаемо, чем его коллега А. Ф. Постельс, но все равно заметно, что не был в восторге от результатов эксперимента. Для обучения французскому языку в его гимназии были выбраны из пансионеров

и приходящих 26 человек, которые уже умели посредственно читать, знали несколько слов, но не учились грамматике. Директор по объективным причинам не смог удовлетворить желание А. Ф. Язвинского, хотевшего иметь слушателей, вовсе не знавших языка. Курс французского начался уже в октябре 1838 г., а опытные занятия стартовали 9 марта 1839 г. и должны были закончиться ровно через полгода (не считая летних каникул в июле) — 9 октября [20, л. 37–37об]. Надо отметить, что эксперимент, строго говоря, не был «чистым»: чтобы ускорить успехи учеников, помимо уроков Язвинского были устроены дополнительные занятия для повторения под руководством учеников высшего класса. В результате занятия французским шли каждый день. Ф. И. Буссе с оттенком разочарования писал о своих надеждах: «чрез введение нового элемента все придет в движение, и новая жизнь разольется в преподавании новейших языков» [20, л. 37об; 21, л. 12–12об]. Вместе с инспектором с помощью «усиленного надзора» за гимназистами низших и средних классов он старался и в других учениках возбудить новую деятельность и сколько возможно поддерживать усилия Язвинского. Однако в результате директор пришел к выводу, что изучение языка в многочисленных классах по этой методу представляет большие затруднения и покорнейше просил учебное начальство не экспериментировать хотя бы с латынью, чтобы она преподавалась по-старому [20, л. 38].

Таким образом, можно констатировать, что в итоге метода Язвинского была распространена в казенных учебных заведениях С.-Петербургского учебного округа только на преподавание хронологии истории**. Очевидно, механическое заучивание имен и дат правления князей, царей и императоров как способ первоначального знакомства с отечественной историей был в целом воспринят педагогами более или менее благосклонно.

Однако результаты практического использования методы, видимо, оставляли желать

много лучшего. Летом 1844 г. С. С. Уваров затребовал у попечителя отчет по итогам ее восьмилетнего применения в учебных заведениях столичного округа. Его интересовало, заслуживала ли метода «на опыте того внимания и одобрения, какие имела при появлении своем» [22, л. 1]. Ответы директоров гимназий снова были разными по тональности. Дипломатичный А. А. Фишер писал об «очевидной пользе», которую принесла метода, но не для изучения истории как таковой, поскольку она не могла «содействовать к прояснению и лучшему разумению» ее содержания, а для изучения хронологии. Последняя, по мнению директора, составляла самую сухую и скучную часть истории, поэтому мнемонические приемы Язвинского «удивительным образом» облегчали детям учение [22, л. 2–2об]. А. Ф. Постельс по-прежнему был настроен гораздо более критически. В своем отчете он в первых же строках заявил, что надежды на «облегчение изучения годов в истории», которые возлагались на новую методу, оказались справедливыми лишь отчасти. Требование программы знакомить учеников третьего класса с общим кратким обзором истории не выполнялось, так как перед учениками в течение годового курса «мелькались одни только тени фактов и имена лиц исторических» без всякой связи и характеристики событий. Табличное учение было слишком сухо и оставляло без внимания самую главную цель преподавания истории в младших классах — «приучение воспитанников к свободному рассказу, к последовательному изложению мыслей...» [23, л. 12–12об]. По мнению А. Ф. Постельса, года с голыми именами, без образов и характеров, очень быстро забываются. В результате он выносил такой вердикт: «Метода Язвинского, если и облегчает мгновенно изучение годов, не открывает однако ж секрета удерживать их в памяти долее обыкновенного» [23, л. 12об]. Кроме того, он указывал, что ее невозможно применять в старших классах, где «дух» учеников уже требовал пищи, а не

простой зубрежки, что она вредна для зрения и совершенно убийственна для близоруких и т. д. [23, л. 13].

Однако в 1846 г. А. Ф. Язвинский вновь обратился к министру с письмом, в котором утверждал, что «преподавание может быть увенчано полным успехом» только при использовании надлежащих пособий. Для этой цели он изготовил полный Хронографический атлас и просил назначить очередную комиссию для его рассмотрения. Атлас состоял из двух частей. В первой давался «перечень царствующих династий более 50 народов древних и новых, сопровождаемый таким же числом хронографических таблиц». Во второй было 20 синхронистических таблиц для Древней истории и 19 для Новой. Каждая из них представляла собой отдельное столетие с именами царствующих особ, заключающихся в первой части, помещенных в квадраты, соответствовавшие годам их восшествия на престол [24, л. 1–2, 8об]. Комиссия в составе директоров петербургских гимназий П. Д. Калмыкова, А. Ф. Постельса, Ф. И. Буссе, А. А. Фишера и Ю. М. Ковалевского в своем заседании 27 августа 1846 г. пришла к выводу, что Атлас слишком сухо и подробно рассказывает о царствующих особах «даже самых маловажных народов», что не соответствует цели изучения истории в средней школе. Что же касалось второй части, то, по мнению членов комиссии, она могла принести пользу учащимся, будучи доработанной для учебного курса гимназий [24, л. 8, 9]. Такая же оценка была дана хронографической таблице по русской истории, представленной в качестве приложения к Атласу и уже изданной Язвинским ранее [26]. Директор Третьей гимназии Ф. И. Буссе, кроме того, присутствовал на испытании одной из учениц Язвинского, обучавшейся по этому пособию. Она показала хорошие результаты, но Буссе подчеркивал, что ему неизвестны природные способности девочки и то количество времени, которое было потрачено на ее обучение, поэтому просил произвести еще несколько испытаний

Атласа в 1847/48 учебном году [24, л. 16–16об].

В обсуждении таблиц Язвинского в качестве экспертов выступили учителя истории Ларинской и Второй гимназий С. П. Ястребцов и В. Ф. Эвальд. Ястребцов сосредоточился главным образом на «довольно важных недосмотрах» в характеристике русских правителей, то есть на фактических ошибках или неточностях, а также на трафаретных выражениях типа «в несчастье был тверд и мужествен», «был кроток» и т. д. Однако самый главный недостаток, с его точки зрения, заключался в том, что в изложении отсутствовала единая «путеводная нить», которая позволяла бы отличать одного государя от другого [25, л. 14–14об]. В. Ф. Эвальд, очень известный и популярный в Петербурге педагог, возможно, один из лучших учителей своего времени, в рапорте замечал, что изучение истории начиналось в третьем классе с самого трудного — общего обзора, поэтому в нем должны были быть опущены все частности, которые только затрудняли память и легко изглаживались из нее. Кроме того, учеников нужно было приучать к «плавному рассказу», на что требовалось много времени [25, л. 7–7об]. В очерке А. Ф. Язвинского, прилагавшемся к его таблицам, события и годы были изложены без всякой взаимной связи, что, по мнению В. Ф. Эвальда, только затрудняло изучение хронологии. В итоге он дал убийственную характеристику этой работе: книга представляла собой «новый, совершенно бесполезный для учеников труд» [25, л. 29]. Оба эксперта единодушно выступили против изучения «голых» названий, имен и дат.

Конечно, А. Ф. Язвинский был крайне обижен и раздосадован подобными оценками. В апреле 1847 г. в письме одному из директоров петербургских гимназий (возможно, Ф. И. Буссе) он утверждал, что несправедливо «слагать» неуспешность применения таблиц на автора изобретения. Тем не менее, он вновь переработал свой труд и заявлял, что довел его до такого совер-

шенства, что «факты и события делаются в уме... неизгладимыми» [24, л. 14].

Летом 1847 г. А. Ф. Язвинский, обращаясь к попечителю, убеждал того, что «желание быть полезным науке, оставленной всеми после неудачных попыток», руководило им в течение нескольких лет [24, л. 19]***. Автор, по его словам, «усовершенствовав сколько можно» свое изобретение, ручался, что теперь от этого «долговременного труда», «взлеянного детеныша» будет фантастическая выгода и польза. Причины предыдущих неудач он называл двоякие. Во-первых, они, с точки зрения Язвинского, заключались в том, что преподавание хронологии и истории всегда поручалось одному и тому же учителю, к тому же в гимназиях никогда не было отдельных уроков по хронологии, «следовательно, при историческом уроке об хронологии было упоминаемо мимоходом», а в случае недостатка времени «и совсем не было...говорено». Во-вторых, преподаватели, «не сроднившиеся еще с методою, ...не могли, да и не могут учеников вести к назначенной...цели» [24, л. 19–19об]. Изобретатель предложил в каждой из пяти гимназий столицы сделать по одному уроку хронологии в неделю, который он хотел вести лично, при условии назначения ему жалованья учителя истории. Однако по утверждению директора Третьей гимназии Ф. И. Буссе, это было невозможно сделать по причине «весьма ограниченного времени, какое положено на преподавание истории и хронологии». В качестве альтернативы он предложил Язвинскому объяснить учителю истории его гимназии особенности методы, явившись самому в школу или назначив педагогу «определенные часы в его квартире» [24, л. 19об, 18–18об].

В октябре 1847 г. собралась еще одна комиссия из директоров столичных гимназий, рассматривавшая «Руководство к хронологическому обозрению русской и всеобщей истории» и две хронографические таблицы по всеобщей истории. К делу были приобще-

ны отзывы учителей истории петербургских учебных заведений. В них излагались замечания к представленному руководству. Прежде всего отмечалось, что книга начинается «голым перечнем государей России» и только потом дается их краткая характеристика. Учителя считали, что правильнее было бы сделать наоборот, поскольку «голые названия, притом почти однозвучные... перепугают ученика трудностью запомнить их, между тем, как те же имена государей изучаются легко, если каждому из них наперед дана своя физиономия» [24, л. 26об–27]. Затем приводился перечень допущенных Язвинским ошибок. Главный же недостаток труда по-прежнему виделся в том, что в изложении событий нет объединяющей идеи. Комиссия согласилась с высказанными замечаниями. При этом было отмечено, что сама метода запоминания хронологии с помощью таблиц не вызывает нареканий и применяется в гимназиях с 1837 г. Что же касается содержания, которое должно быть изложено по этой методе, то выбор делается самими учителями из утвержденных высшим начальством руководств Н. Г. Устрялова и В. Ф. Фольгера в переводе Максимовича [24, л. 27–28, 29об]****. Даже в случае внесения Язвинским исправлений в свое руководство, оно будет уступать упомянутым книгам, поскольку в них события изложены «в прагматической связи, следовательно, в более совершенном виде» [24, л. 30об]. Кроме того, комиссия заявила, что введение в преподавание хронологических учебников «увеличило бы ... число классных пособий, приобретение которых и в настоящее время весьма чувствительно в экономическом отношении» [24, л. 30об–31]. В результате директора вынесли свой окончательный приговор, заключавшийся в том, что творение А. Ф. Язвинского «не принесет особой пользы преподаванию истории» [24, л. 31].

Потерпев неудачу, в 1848 г. якобы «по семейным обстоятельствам» А. Ф. Язвинский покинул Петербург. Долгое время о нем ничего не было слышно, но через девять

лет он объявился в Москве, где намеревался поселиться и продолжить распространение своей методы, о чем сообщил попечителю Московского учебного округа Е. П. Ковалевскому и попросил дать ему возможность преподавать хронологию и французский язык [9, л. 38–39]. В ноябре 1857 г. Ковалевский стал наводить справки о Язвинском в министерстве, при этом выяснилось, что никаких его документов в делах ведомства не имелось [9, л. 45]. По-видимому, просьба А. Ф. Язвинского так и не была удовлетворена: никаких следов применения его методы в Московском учебном округе ни в архивных, ни в опубликованных источниках обнаружить не удалось. Летом 1860 г. изобретатель, напоминая о своих былых заслугах Е. П. Ковалевскому (который к тому времени уже стал министром просвещения), утверждал, что его встреча с учениками в Лондоне, Париже и Италии вновь убедила его в важности методы [Там же, л. 46]. Однако все было тщетно. В журнале «Учитель» за 1863 г. появились две разгромные рецензии Е. Кемница на самоучитель французского и немецкого языков, а также две книги Язвинского по всеобщей и русской истории. Рецензент, в частности, писал, что «те, кто раз приучил себя к приемам этой механической методы... тот без них уже будет не в состоянии ступить ни шагу далее, и на всю жизнь останется пригвожденным к табличкам г. Язвинского, всю жизнь должен будет возиться с этими клеточками... подобная возня не может иметь особо плодотворного влияния на развитие умственных способностей учащегося» [14, с. 283]. Пособия по истории, по мнению автора, обращали учеников в «бессмысленные говорящие машины». Не нравилась ему и оформление книг: обзор русской истории состоял из ряда плохих микроскопических портретов «величиной с гривенник», что могло вредно сказаться на зрении тех, кто вздумал бы по ним обучаться [15, с. 669]. Эти оценки резко контрастировали с восторженным газетными и журнальными заметками

о методе Язвинского конца 1830-х гг. и со всей очевидностью знаменовали собой крах карьеры изобретателя в России.

Таким образом, метода А. Ф. Язвинского первоначально привлекла внимание и возбудила энтузиазм учебного начальства, преподавателей и учеников в силу своей необычности и новизны. Подобные явления были большой редкостью на фоне школьной рутины первой половины XIX в. Однако довольно быстро ее очарование сошло на нет, т. к. в ходе практического применения стало обнаруживаться все больше и больше недостатков. Как сформулировал директор

Второй гимназии А. Ф. Постельс: «при слабости мерцания общего живого интереса погасло и рвение учащихся, и когда учение по сей методе становилось предметом... обыкновенным наряду с другими, то и сухость ее выказалась осязательно» [23, л.13об]. Тем не менее, некоторое время ее готовы были применять, но только наряду с обыкновенным повествовательным способом преподавания. Стоит также отметить, что лучшие учителя того времени настаивали на неэффективности и сомнительности механического способа учения, предпочитая ему связанный и логичный рассказ.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Бытующее в справочных изданиях и библиотечных каталогах имя «Александр Феликсович» не соответствует действительности.
- ** В 1836 г. методой заинтересовался также попечитель Казанского учебного округа М. Н. Мушин-Пушкин и командировал учителя Первой Казанской гимназии кандидата университета Лазарева в Петербург для обучения — см. РГИА. Ф. 733. Оп. 41. Д. 247.
- *** За это время А. Ф. Язвинский издал следующие книги: Синхронические таблицы всеобщей истории, украшенные 1500-ми портретами, снятыми с медалей, служащие к хронографическому атласу. СПб., 1840; Синхронические таблицы всеобщей истории, служащие к хронографическому атласу. СПб., 1840; Самоучитель французского языка, по методу А. Ф. Язвинского, изданный изобретателем методы: Ч. 1–3. СПб., 1840–1841; Самоучитель французского языка, по методу А. Ф. Язвинского, изданный изобретателем методы. 2-е изд. Ч. 1–3. СПб., 1843–1845; Словарь корней латинского языка, по методу А. Ф. Язвинского, изданный изобретателем методы. СПб., 1845.
- **** Имеются в виду книги: *Устрялов Н. Г.* Руководство к первоначальному изучению русской истории. СПб., 1840 и *Фольгер В. Ф.* Руководство к первоначальному изучению всеобщей истории. СПб., 1846.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аничков Н. М.* Историческая записка пятидесятилетия Третьей Санкт-Петербургской гимназии, составленная по поручению Педагогического совета Н. Аничковым. СПб.: Тип. Э. Арнольда, 1873. 208, 153 с.
2. *Возчиков В. А.* Инновационные методики в русской гимназии XIX века // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2016. № 39. С. 57–62.
3. *Воронов А. С.* Историко-статистическое обозрение учебных заведений С.-Петербургского учебного округа с 1829 по 1853 год. СПб.: тип. Я. Трея, 1854. 563 с.
4. Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). 1836. Ч. XI. Разные известия.
5. ЖМНП. 1834. Ч. I. Отд. II.
6. *Курганович А. В., Круглый А. О.* Историческая записка 75-летия С.-Петербургской второй гимназии. Ч. 2: (1831–1880). СПб.: тип. Э. Арнольда, 1894. 431 с.

7. Метода преподавания хронологии истории г. Язвинского, изъясненная самим же изобретателем. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1837. 16 с.
8. *Постельс А. Ф.* Руководство для родителей, желающих определить детей своих во 2-ую С.-Петербургскую гимназию, составленное директором А. Ф. Постельсом. СПб., 1839. 45 с.
9. Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 87. Д. 359. Дело о введении в петербургских учебных заведениях преподавания истории, хронологии, географии и языков по мнемоническому методу отставного капитана Язвинского.
10. Руководство к хронологическому обозрению русской истории, по методу А. Язвинского. СПб.: тип. Э. Праца и К°, 1838. 51 с.
11. Сведения, необходимые для желающих определить детей своих в Первую Санкт-Петербургскую гимназию. СПб., 1848. 24 с.
12. Северная пчела. 1838. № 116. 26 мая.
13. *Студеникин М. Т.* Становление и развитие школьного исторического образования в России XVI — начала XX вв. М.: Прометей, 2011. 226 с.
14. Учитель. 1863. № 6.
15. Учитель. 1863. № 13–14.
16. *Хамматов Ш. С.* Роль Казанского университета в подготовке учителей средних учебных заведений (XIX — начало XX вв.) // Казанский педагогический журнал. 2009. № 11–12. С. 160–166.
17. Центральный государственный исторический архив С.-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 139. Оп. 1. Д. 4474. Предложение министра народного просвещения о введении преподавания Российской истории по методу Язвинского в гимназиях и в некоторых из уездных училищ.
18. ЦГИА СПб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 25. Документы о введении в гимназии преподавания исторической хронологии по методике Язвинского.
19. ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 4552. Представление директора училищ С.-Петербургской губернии о введении в частных учебных заведениях преподавания хронологии отечественной истории по методу Язвинского.
20. ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 4558. О введении преподавания во Второй и Третьей С.-Петербургских гимназиях языков и географии по методу Язвинского, а также хронологии истории русской древней и новейшей.
21. ЦГИА СПб. Ф. 439. Оп. 1. Д. 2555. Переписка попечителя С.-Петербургского учебного округа о преподавании французского языка по методике Язвинского.
22. ЦГИА СПб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 547. Уведомление попечителя С.-Петербургского учебного округа о преподавании в гимназии хронологии истории по методике Язвинского.
23. ЦГИА СПб. Ф. 174. Оп. 1. Д. 524. О преподавании российской истории по методике г. Язвинского в С.-Петербургской Второй гимназии.
24. ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 5031. О рассмотрении директорами здешних гимназий атласа и методы преподавания хронологии и истории Язвинского.
25. ЦГИА СПб. Ф. 174. Оп. 1. Д. 1550. О методе преподавания хронологии и истории Язвинского.
26. *Язвинский А. Ф.* Хронографическое обозрение русской истории по методу А. Язвинского. СПб.: тип. М. Д. Ольхина, 1845. 68 с.

REFERENCES

1. *Anichkov N. M.* Istoricheskaya zapiska pyatidesyatiletiya Tret'ey Sanktpeterburgskoy gimnazii, sostavlennaya po porucheniyyu Pedagogicheskogo soveta N. Anichkovym. SPb.: Tip. E. Arngol'da, 1873. 208, 153 s.

2. *Vozchikov V. A.* Innovatsionnye metodiki v russkoy gimnazii XIX veka // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii. 2016. № 39. S. 57–62.
3. *Voronov A. S.* Istoriko-statisticheskoe obozrenie uchebnyh zavedeniy S.-Peterburgskogo uchebnogo okruga s 1829 po 1853 god. SPb.: tip. Ya. Treya, 1854. 563 s.
4. Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (ZhMNP). 1836. Ch. XI. Raznye izvestiya.
5. ZhMNP. 1834. Ch. I. Otd. II.
6. *Kurganovich A. V., Kruglyj A. O.* Istoricheskaya zapiska 75-letiya S.-Peterburgskoy vtoroy gimnazii. Ch. 2: (1831–1880). SPb.: tip. E. Arngol'da, 1894. 431 s.
7. Metoda prepodavaniya hronologii istorii g. Yazvinskogo, iz"yasnennaya samim zhe izobretatelem. SPb.: tip. Imp. Akad. nauk, 1837. 16 s.
8. *Postel's A. F.* Rukovodstvo dlya roditel'ey, zhelayushchih opredelit' detey svoih vo 2-uyu S. Peterburgskuyu gimnaziyu, sostavlennoe direktorom A. F. Postel'som. SPb., 1839. 45 s.
9. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arhiv. F. 733. Op. 87. D. 359. Delo o vvedenii v peterburgskikh uchebnyh zavedeniyah prepodavaniya istorii, hronologii, geografii i yazykov po mnemonicheskomu metodu otstavnogo kapitana Yazvinskogo.
10. Rukovodstvo k hronologicheskomu obozreniyu russkoy istorii, po metode A. Yazvinskogo. SPb.: tip. E. Pratsa i K°, 1838. 51 s.
11. Svedeniya, neobhodimye dlya zhelayushchih opredelit' detey svoih v Pervuyu Sankt-Peterburgskuyu gimnaziyu. SPb., 1848. 24 s.
12. Severnaya pchela. 1838. № 116. 26 maya.
13. *Studenikin M. T.* Stanovlenie i razvitie shkol'nogo istoricheskogo obrazovaniya v Rossii XVI — nachala XX vv. M.: Prometey, 2011. 226 s.
14. Uchitel'. 1863. № 6.
15. Uchitel'. 1863. № 13–14.
16. *Hammatov Sh. S.* Rol' Kazanskogo universiteta v podgotovke uchiteley srednih uchebnyh zavedeniy (XIX — nachalo XX vv.) // Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal. 2009. № 11–12. S. 160–166.
17. Tsentral'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arhiv S.Peterburga (TsGIA SPb). F. 139. Op. 1. D. 4474. Predlozhenie ministra narodnogo prosveshcheniya o vvedenii prepodavaniya Rossiyskoy istorii po metode Yazvinskogo v gimnaziyah i v nekotorykh iz uездnykh uchilishch.
18. TsGIA SPb. F. 276. Op. 1. D. 25. Dokumenty o vvedenii v gimnazii prepodavaniya istoricheskoy hronologii po metodike Yazvinskogo.
19. TsGIA SPb. F. 139. Op. 1. D. 4552. Predstavlenie direktora uchilishch S.-Peterburgskoy gubernii o vvedenii v chastnyh uchebnyh zavedeniyah prepodavaniya hronologii otechestvennoy istorii po metode Yazvinskogo.
20. TsGIA SPb. F. 139. Op. 1. D. 4558. O vvedenii prepodavaniya vo Vtoroy i Tre't'ey S.-Peterburgskikh gimnaziyah yazykov i geografii po metode Yazvinskogo, a takzhe hronologii istorii russkoy drevney i noveyshey.
21. TsGIA SPb. F. 439. Op. 1. D. 2555. Perepiska popechitelya S.-Peterburgskogo uchebnogo okruga o prepodavanii frantsuzskogo yazyka po metodike Yazvinskogo.
22. TsGIA SPb. F. 276. Op. 1. D. 547. Uvedomlenie popechitelya S.-Peterburgskogo uchebnogo okruga o prepodavanii v gimnazii hronologii istorii po metodike Yazvinskogo.
23. TsGIA SPb. F. 174. Op. 1. D. 524. O prepodavanii rossiyskoy istorii po metodike g. Yazvinskogo v S.-Peterburgskoy Vtoroy gimnazii.
24. TsGIA SPb. F. 139. Op. 1. D. 5031. O rassmotrenii direktorami zdeshnih gimnaziy atlasa i metody prepodavaniya hronologii i istorii Yazvinskogo.
25. TsGIA SPb. F. 174. Op. 1. D. 1550. O metode prepodavaniya hronologii i istorii Yazvinskogo.
26. *Yazvinskiy A. F.* Hronograficheskoe obozrenie russkoy istorii po metode A. Yazvinskogo. SPb.: tip. M. D. Ol'hina, 1845. 68 s.